

На правах рукописи

ТЕРЕШИНА ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА

**МЕЖКАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ**

специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2008

Работа выполнена на кафедре грамматики и истории английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Пушина Наталья Иосифовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Орехова Наталья Николаевна
кандидат филологических наук,
профессор
Балтачев Владимир Геннадьевич

Ведущая организация: **Пермский государственный университет**

Защита состоится 10 декабря 2008 года в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан   ноября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

И. А. Красноперова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению типов межкатегориальных связей и особенностей их реализации в каузативных конструкциях.

Актуальность исследования. Задача любой науки заключается в выявлении сущностных общих и устойчивых связей между различными объектами. Не является исключением и лингвистика, поскольку предмет анализа лингвиста всегда составляют не отдельные грамматические и семантические единицы и категории, а их комплексы и многообразные поликатегориальные единства, являющиеся результатом взаимодействия грамматических категорий в их связи с лексическими значениями и контекстуальной средой. Изучение связей между языковыми категориями, проблем типологии связей, построения их иерархии, реализации связей в высказывании и целостном тексте и т.д. не утрачивает своей актуальности (А.В. Бондарко, В.С. Храковский, И.Б. Долинина, В.Б. Касевич, Н.А. Козинцева, Е.В. Клобуков, Е.Е. Корди, Н.Н. Болдырев, Ю.А. Левицкий, Н.И. Пушина и др.).

Один из возможных типов анализа межкатегориальных связей заключается в том, что семантические и структурные варианты одной категории рассматриваются как фокус реализации целого ряда значений других языковых категорий. Актуальным в этом плане представляется исследование бипредикативных конструкций, передающих сложный комплекс категориальных значений, основным источником которых являются связи, возникающие между центрами предикативности. К таким конструкциям относят и имеющие высокую частотность употребления каузативные конструкции (КК).

Исследование каузативных конструкций проводилось в разных направлениях: историческом (О.И. Бродович, Э.М. Гжанынц, А.В. Десницкая, Л.И. Куликов, Н.А. Миссюра, И.А. Наумова, Н.А. Штейнберг, В.Н. Ярцева и др.), сопоставительно-типологическом (С.К. Бегова, С.Б. Зольванова, П.К. Курбаназаров, В.В. Рябенко, В.М. Солнцев, Н.В. Солнцева, М.Г. Сымулов, Т. Эргашев и др.), лексико-семантическом (И.Е. Грицютенко, О.Н. Журавлева, Р.С. Керкис, Г.Г. Сильницкий, М.С. Танненцапф, О.А. Хлебцова и др.); анализировались лексико-грамматические свойства каузативных глаголов, характер синтаксических связей между членами каузативных конструкций

(Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, Е.А. Гордон, Г.А. Золотова, А.И. Рейдель, Н.А. Рубанова, В.П. Недялков, Г.Г. Сильницкий, К.Е. Тикоцкая и др.); предпринимались попытки выделения функционально-семантической категории (ФСК) каузативности и построения функционально-семантического поля (ФСП) данной ФСК, освещались отдельные аспекты реализации межкатегориальных значений в каузативных конструкциях (В.П. Недялков, В.Б. Касевич, Е.Е. Корди, Ю.А. Левицкий, Н.И. Пушина, В.Ф. Велвиченко, Н.В. Гаврилова и др.). Вместе с тем, несмотря на активный исследовательский интерес, до сих пор понятие «каузативность» остается неоднозначным и включает в себя разнообразный круг языковых явлений: от конструкций с одушевленным агенсом, воздействующим на лицо/предмет и вызывающим реакцию со стороны последнего, при узкой трактовке каузативности [Жацнельсон 1972], и до конструкций, выражающих причинно-следственные отношения, при широкой трактовке данной категории [Недялков 1969]. Определение каузативных конструкций на основе изучения онтологического и формально-логического содержания категории каузативности, выявление ее статуса, места и роли в системе функционально-семантических категорий, комплексное исследование межкатегориальных связей КК, степени их устойчивости и закономерности позволяет не только определить значение выявленных межкатегориальных связей в формировании семантической структуры высказывания, но и развить проблематику межкатегориального взаимодействия в целом.

Объект исследования составляют каузативные конструкции, образующие центральную зону функционально-семантического поля каузативности и реализующие наиболее устойчивые связи данной категории.

Предметом настоящего диссертационного исследования являются межкатегориальные связи данных каузативных конструкций.

Научная новизна работы заключается прежде всего в самом предмете исследования – межкатегориальных связях каузативных конструкций. Впервые межкатегориальные связи указанных конструкций анализируются комплексно, с учетом всех компонентов парадигмы исследуемых КК на материале английского, русского и некоторых других языков.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили работы в области межкатегори-

риальных связей и взаимодействия в грамматике А.В. Бондарко, Н.Н. Болдырева, В.С. Храковского, В.Б. Касевича, Л.А. Козловой, Н.А. Козинцевой, Е.Е. Корди, Б.Е. Зернова, Е.А. Мельниковой, Ю.А. Левицкого, Н.И. Пушиной, М.Ю. Сюткиной, Е.М. Повышевой и других; теория функционально-семантических полей, разработанная А.В. Бондарко, В.С. Храковским, В.П. Недеялковым, Н.А. Козинцевой и другими лингвистами; исследования в области семантики и синтаксиса каузативных глаголов и конструкций В.П. Недеялкова, Г.Г. Сильницкого, Е.А. Гордон, О.А. Хлебцовой, Дж.Дж. Сонга, П. Сало и др.; работы по когнитивной лингвистике Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, В.В. Петрова, Н.Г. Виноградовой, Ю.М. Малиновича, А.Г. Никитина и других.

Тема и подход к изучению языкового материала определили **цель** исследования, которая заключается в установлении типов межкатегориальных связей, реализуемых в каузативных конструкциях.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- раскрывается онтолого-гносеологическая и формально-логическая сущность категории каузативности;
- определяется содержательный статус данной категории;
- производится систематизация инвентаря разноуровневых языковых средств, репрезентирующих значение каузативности;
- определяется место исследуемой категории в системе функционально-семантических категорий;
- выявляется парадигма исследуемых каузативных конструкций и выстраивается типология данных конструкций;
- выделяются типы межкатегориальных связей, реализуемых в парадигме каузативных конструкций.

Методы и методика, применяемые в работе, определяются как предметом исследования, так и поставленными задачами. Работа выполнена с позиций функционального подхода, специфика которого заключается в движении «от семантики к ее формальному выражению» и «от формы к семантике», т.е. используется сочетание ономаσιологического и семасиологического подходов, что предопределяет обращение к философскому, формально-логическому и когнитивному аспектам исследуемой категории. Разнообразие и разноуровневость языковых репрезентантов данной

категории обуславливает подход с точки зрения теории функционально-семантических полей для упорядочения инвентаря средств выражения каузативности и определения области ее взаимопересечения с другими категориями. В рамках теории функционально-семантических полей применяются парадигматический и синтагматический подходы к анализу каузативных конструкций.

В работе используются конкретные лингвистические методы и методики: методы компонентного и дефиниционного анализа, методы сплошной и частичной выборки, элементы статистического анализа, прием трансформаций, моделирования.

Материалом исследования послужили 6 тысяч примеров, полученных в результате сплошной и частичной выборки из художественных произведений английских, американских, русских авторов конца XVIII – начала XXI века, публицистики, газетных статей, справочников по грамматике и словарей современного английского, русского, немецкого и удмуртского языков, электронных источников. Привлечение разнообразного в жанрово-стилевом отношении материала обусловлено стремлением получить объективные и точные результаты, обеспечить достаточно полный охват исследуемого явления с включением всех релевантных для него признаков.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что в ней уточняется понятие и статус категории каузативности на основании ее философского и логического понимания, разграничения понятий «каузативность» и «каузальность», расширяется традиционная парадигма каузативных конструкций, уточняется состав и структура функционально-семантического поля каузативности и его место в системе группировок функционально-семантических полей, выявляется комплекс категориальных значений, реализуемых в каузативных конструкциях.

Практическое применение. Основные выводы и материал исследования могут быть использованы в преподавании лингвистических дисциплин: общего языкознания, теоретической и практической грамматики английского, русского, немецкого, удмуртского и других языков, истории английского языка. Представляется возможным включение полученных данных в спецкурсы и семинарские занятия по проблемам функциональной грамматики, семантико-синтаксической организации предложения, дериватоло-

гии, сравнительной типологии разноструктурных языков. Результаты работы могут найти отражение в лингводидактических разработках, касающихся формирования у учащихся семантико-синтаксической компетенции в плане разграничения омонимичных и синонимичных конструкций в области родного и иностранного языков. Теоретический материал исследования может представлять интерес для специалистов в области философии, логики, культурологии, когнитивной лингвистики.

Концептуальные идеи настоящего диссертационного исследования отражены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

- каузативность – универсальная типологическая категория, отображающая объективные связи явлений действительности, отмечаемые и классифицируемые сознанием как причинные;

- категория каузативности образует микрополе в рамках функционально-семантического поля каузальности с семантическим инвариантом «причинение» и семантическими вариантами каузации действия, состояния, бытия, обладания, качества;

- структура функционально-семантического поля каузативности характеризуется как полицентрическая, с фактитивным и пермиссивным центрами, и ядерной, промежуточной, периферийной областями, образуемыми определенным инвентарем разноуровневых средств выражения (лексических, лексико-синтаксических, словообразовательных, синтагматических, аналитических, контекстуальных);

- фактитивный центр поля каузативности образуют конструкции с одноконстантными каузативными глаголами, построенные по модели $X - V_{\text{caus}} - Y - Z$, где X – каузатор, V_{caus} – оператор каузации, Y – объект каузации, Z – структурно вариативный консеквент, на основе которого выделяются основные типы каузативных конструкций;

- устойчивые, общие межкатегориальные связи каузативных конструкций обусловлены реализацией аспектуальных, темпорально-таксисных, модальных значений глагольного предиката, типом отношений между каузатором и объектом каузации, внешним распространением конструкций;

- специфические межкатегориальные связи обусловлены частеречным типом консеквента, лексическим заполнением его позиции и ее распространением.

Апробация исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседании кафедры грамматики и истории английского языка Удмуртского государственного университета. Основные положения исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных конференциях в Болгарии (Солнечный берег, 2007), Москве (2007), Санкт-Петербурге (2006), Екатеринбурге (2005), Томске (2006), Самаре (2006), Нефтекамске (2007), Ижевске (2005, 2007).

Композиция диссертации определяется поставленной целью и задачами исследования, отражает его ключевые этапы и логику развития. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, словарей и справочников, источников иллюстративного материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования; раскрывается его научная новизна; определяются материал, объект, предмет и методы исследования; обозначается его цель и сопутствующие задачи; обсуждается теоретическая и практическая значимость проводимого исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации работы.

В **первой главе** «Теоретические основания исследования» рассматриваются вопросы семантики и статуса категории каузативности, проблемы межкатегориальных связей в грамматике.

Функционально-семантический подход, который является ведущим в данной работе, предполагает направление исследования «от семантики к форме», уяснение сущности исследуемой категории с последующим рассмотрением ее языковых репрезентантов, что невозможно без обращения к философским и формально-логическим основаниям категории.

Языковая категория каузативности (от лат. *causa* – причина) – сложная, многоплановая категория, которая отражает действительные связи между объектами внешнего мира, отмечаемые и категоризируемые сознанием как причинные, и берет свои истоки в философской категории причинности. Причинность – сложная, эволюционирующая онтолого-гносеологическая категория, прошедшая в своем развитии разные стадии: причина как «первоначало» у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, «силовая» причина в механике и фи-

лософии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности; современные вероятностные, контрфактуальные теории причинения, теории каузальных процессов и манипулируемости. В ходе своего развития категория причинности связывалась с такими мыслительными категориями, как бытие, следствие, цель, условие, время.

Современные философские и формально-логические теории оказывают влияние на лингвистические представления о причинности, находящие отражение в понятиях концепта «причина», каузальности, каузативности. Концепт «причина» – сложная, подвижная константа, на протяжении всей истории своего развертывания связанная с концептом «цель». Понятия «каузальность» и «каузативность» являются неоднозначными и представляют проблему при их разграничении. Каузальность трактуется в широком смысле – как обусловленность, т.е. сложный комплекс отношений причины, цели, условия, уступки и следствия, и в узком смысле – как выражение причинной зависимости. Категория каузативности обладает весьма спорной семантикой, отражающей близость каузативных, каузальных, целевых и результативных значений. В целом, семантика каузативности может рассматриваться в русле двух выделенных нами подходов: онтологическом – через понятия «причинности» / «причинения» (В.П. Недялков, Г.Г. Сильницкий, В.М. Аринштейн, В.Б. Вялкова, Л.Г. Ковальская, О.А. Хлебцова, Н.С. Бэрн и др.), и прагматическом – как «побуждение» (В.В. Богданов, В.Ф. Величенко, С.Д. Кацнельсон, И.А. Наумова, А.И. Рейдель, В.В. Рябенко и др.). В последнем случае, в зависимости от ограничений на одушевленность, интенциональность каузатора, результативность каузативного воздействия, семантику каузируемой реакции, под каузативными конструкциями понимаются разные языковые явления.

В данной работе каузативность рассматривается с позиций онтологического подхода. Вместе с тем, с целью разграничения понятий каузальности и каузативности, которые при данной трактовке каузативности оказываются пересекающимися, а у ряда авторов и тождественными, каузативными конструкциями будут считаться конструкции, ядром которых является каузативный глагол (КГ). Тем самым каузативность, вслед за Е.Е. Корди, связывается с выражением причинно-следственных отношений в сис-

теме глагола [Корди 1988: 21], без ограничений на семантику отдельных элементов конструкции.

Языковая категория каузативности, понимаемая как универсальная типологическая категория, характеризуется широким набором средств выражения в разноструктурных языках (лексических, словообразовательных, морфологических, синтаксических). В исследуемых языках выделяются следующие способы передачи каузативного значения:

1. Лексический: оппозиция каузатив / некаузатив выражается противопоставлением разнокоренных лексем (*лить* – *течь*, *кормить* – *есть*, *believe* – *persuade*, *die* – *kill*).

2. Словообразовательный: пары лексем, производящая и производная, из которых первая называет некоторую ситуацию, а вторая – ту же ситуацию, только уже в качестве каузированной, с помощью корня (основы) и каузальное воздействие – словообразовательным средством (*благородный* – *облагородить*, *слепнуть* – *слепнуть*, *beauty* – *to beautify*, *rich* – *to enrich*).

3. Синтагматический / контекстуально-синтаксический: оппозиция некаузатив / каузатив выражается противопоставлением непереходного и переходного употребления одного и того же глагола (*to grow* – *to grow vegetables*; *просидеть* – *просидеть брюки*).

4. Лексико-синтаксический: конструкции с фактитивными (*to force*, *to compel*, *заставлять*, *велеть*) и пермиссивными (*to allow*, *to permit*, *разрешать*, *позволять*) КГ, интерпретируемыми, соответственно, через семы «заставить» и «допустить».

5. Синтаксический / аналитический (в английском языке): грамматикализованные конструкции с формальными операторами каузативности, имеющими статус самостоятельных слов, построенные по модели $X - V_{caus} - Y - Z$, где X – каузатор, V_{caus} – оператор каузации, представленный служебными КГ, к которым, как правило, относят фактитивные глаголы *to make*, *to get*, *to have* и пермиссивный глагол *to let*; Y – объект каузации, Z – структурно вариативный компонент конструкции, выражающий следствие, или konsekvent – терминальное состояние объекта каузации.

6. Контекстуальный: *He told me I could go* (~*He let me go*); *Я пошлю вам телеграмму* (~*Я распоряджусь, чтобы вам послали телеграмму*).

Учитывая вышесказанное, в исследуемых языках выделяется функционально-семантическая категория каузативности с основ-

ным категориальным инвариантом «причинение» (особой сжатой передачей компонентов причинно-следственной связи в системе глагола) и семантическими вариантами каузации действия, состояния, бытия, обладания, качества. Данная ФСК образует микрополе каузативности в рамках ФСП каузальности.

Центральную фактитивную зону ФСП каузативности образуют аналитические и лексико-синтаксические КК с одноконстантными КГ (*to make, to get, to cause, to force, to induce, заставлять, побуждать, принуждать, вызывать* и т.п.), передающими только константу каузации, без уточнения способа воздействия и терминального состояния. Центральную пермиссивную зону данного ФСП формируют аналитические и лексико-синтаксические КК с собственно-пермиссивными КГ (*to let, to allow, to permit, позволять, разрешать* и т.п.), не осложненные семантикой отрицания. Промежуточную область образуют КК, моделируемые двух-, трех- и четырехконстантными КГ. К периферии относятся контекстуальные средства выражения каузативности.

Проблема связей имеет ключевое значение в функциональной грамматике. В полях функционально-семантического плана взаимосвязи грамматических и лексических компонентов осуществляются благодаря их содержательной соотнесенности, их способности объединяться в одном семантическом комплексе. Выражаемые в речи, такие семантические комплексы всегда представляют собой результат взаимодействия нескольких грамматических категорий в их связях с лексикой, различными типами контекстуальной и ситуативной среды.

Один из возможных видов исследования межкатегориальных связей заключается в том, что в качестве основного предмета анализа избирается определенный тип высказывания и далее изучаются взаимосвязанные категории, характеризующие этот тип высказываний [Межкатегориальные связи 1996: 4; Бондарко 2003: 24]. В данной работе в качестве объекта анализа выступают КК, образующие центральную зону ФСП каузативности и характеризующиеся наиболее устойчивыми и регулярными связями категориальных значений. Отдельные аспекты межкатегориальных связей КК, в частности, связи каузативности и переходности, пассивности, императивности, модальности, темпоральности, значений неличных форм, уже освещавшиеся в ряде работ (В.П. Недялкова, Е.Е. Корди, В.Б. Касевича, Ю.А. Левицкого, Н.И. Пушиной, Н.В. Гавриловой и

др.), требуют комплексного исследования, сочетающего функционально-семантический синтагматический и системно-парадигматический подходы.

Во **второй главе** «Типология и межкатегориальные связи каузативных конструкций» выделяется парадигма КК, образующих центральную зону ФСП каузативности, выявляются основные типы КК, описываются их межкатегориальные связи.

Парадигма каузативных конструкций формируется с учетом содержательных и структурных особенностей составляющих КК, а именно оператора каузации (V_{caus}), каузатора (X), каузанта (Y) и консеквента (Z).

Парадигма КК, задаваемая оператором каузации, представлена фактитивными и пермиссивными КГ (*to make, to get, to have, to let, to cause, to force, to compel, to allow, to permit, to induce, to coerce, to render, to enable, заставлять, принуждать, побуждать, вынуждать, позволять, разрешать, допускать, приводить, вызывать, причинять* и др.) в финитных видо-временных формах и нефинитных формах инфинитива, герундия, причастий, деепричастий. Данные глаголы характеризуются разной частотностью употребления и имеют свои особенности функционирования.

В роли каузатора исследуемых конструкций может выступать агентив, источник или элементив, представленные субъектом и одушевленным и неодушевленным объектами. Актуализация признака одушевленности может происходить при помощи одушевленного нарицательного существительного, имени собственного, личного, относительного, неопределенного, отрицательного местоимений, а также указательных местоимений в русском: *Will you permit me to say something first?* (J. Fowles); *Никто нас не принуждает?* (С. Лукьяненко). Признак неодушевленности каузатора может репрезентироваться неодушевленным исчисляемым / неисчисляемым или отглагольным существительным, неопределенным, отрицательным, личным, указательным или относительным местоимениями, в английском языке – также герундиальным, инфинитивным оборотом, именной группой: ...*Что-то прошло по его груди и по левому боку, почти не причинив боли* (М. Семенова); *To walk through it in these days, of peonies, of pinks and carnations, makes my head swim* (M. Atwood). Каузатор получает препозитивное распространение при помощи прилагательных, притяжательных / указательных местоимений, существительных в генетиве, числительных и др., и

постпозитивное – при помощи определительных придаточных предложений, причастных, атрибутивных и локативных оборотов и др. В ряде КК отмечены ограничения по признаку одушевленности / неодушевленности каузатора.

Компонент Y каузативных конструкций с анализируемыми КГ может быть представлен пациентивом или объективом. Однако необходимо отметить превалирование признака одушевленности в компоненте Y конструкций, что объясняется преобладанием агентивной функции объекта каузации, являющегося вторичным субъектом в пределах данной части КК. Одушевленный объект каузации представлен одушевленным нарицательным существительным, именем собственным, личным, неопределенным, отрицательным, возвратным местоимениями, числительным, в русском языке в данной позиции также отмечаются определительные местоимения: *I will have someone take you down to both vaults (J.K. Rowling); «Мы заставим всех уважать Америку!» – заявил Джордж Буш... (Комсомольская правда)*. Неодушевленный объект каузации репрезентируется, в основном, посредством исчисляемых / неисчисляемых неодушевленных существительных и местоимений (личных, неопределенных, отрицательных и др.): *I could see that she was really looking at things and let nothing escape her (W. Morris); Тогда он начал усиленно заниматься в своей лаборатории, приводя в порядок коллекции (А. Беляев)*. Объект каузации не проявляет тенденции к распространению, однако можно выделить ряд левосторонних (притяжательные, неопределенные местоимения, качественные прилагательные и др.) и правосторонних распространителей (определительные придаточные предложения, *of*-конструкции в английском, локативные обороты и др.).

Компонент «терминальное состояние» проявляет наибольшую структурную и семантическую вариативность. Парадигматические соотношения такого рода особенно существенны, поскольку они связаны с передачей результата каузации. Консеквент КК позволяет выделить следующие типы КК:

1) КК с консеквентом, представленным неличными формами глагола:

- а) инфинитивом: *I let him sit there (R. Silverberg); Зачем же вы принуждаете меня говорить? (ССРЯ);*
- б) причастием I: *Hal managed to get my email working again (MED);*

в) причастием II: *We shall have the house painted* (A.C. Хорнбу);

г) герундием с предлогом: *Bad health forced her into taking early retirement (LD)*;

2) КК с адъективным консеквентом: *Digital technology could render today's televisions useless (LED)*;

3) КК с субстантивным консеквентом: *Perhaps he'll even make me associate editor (S. Kinsella)*; *Мы не причиним тебе зла* (М. Семенова);

4) КК с предложно-именной группой: *The manager doesn't allow children in the bar (LED)*; *Вопрос привел доктора в недоумение* (Б. Акунин);

5) КК с адвербиальным элементом: *Firefighters got him down using a ladder (MED)*; *Что привело вас сюда?* (Н. Перумов);

6) КК с консеквентом, выраженным придаточным предложением: *You don't know what we had to go through, just to get you where you are (M. Atwood)*.

Описание отдельных типов КК сопровождается выделением основных пре- и постпозитивных распространителей консеквента.

Межкатегориальные связи, реализуемые в исследуемых конструкциях, классифицируются как **общие**, устанавливаемые в рамках всей типологии КК, и **специфичные**, характерные для отдельных вариантов парадигмы КК. Межкатегориальные связи, устанавливаемые в рамках всей типологии КК, обусловлены внешним распространением конструкций, категориальными значениями глагольного предиката, характером отношений между каузатором и объектом каузации. К такого рода связям относятся связи:

1. **Значений каузативности и каузального комплекса.** КК, образуемые практически всеми каузативными глаголами, выступают как обуславливающий / обуславливаемый компонент в каузальных структурах причины, следствия, цели, условия, уступки: *She would have quitted the house for ever, had not the entreaty of her eldest girl induced her first to reflect on the propriety of going...* (J. Austen); *И в какой-то момент этот сторож заставил меня поднять голову, потому что в комнате что-то произошло* (А.Н. Стругацкий).

2. **Значений фактивной и пермиссивной каузации** в пределах ФСП, реализуемые в ситуациях двойной каузации, а также при помощи сочинительной связи каузативных предикатов: *Мне вовсе*

не хотелось, чтобы она выпрашивала у Николая Антоныча разрешение бывать у них... (В. Каверин); *But I don't think it's social to get a bunch of people (Y) together and then not let them (Y) talk, do you?* (R.D. Bradbury).

3. **Значений каузативности и зависимого таксиса**, представленного в вариантах строгой / нестрогой разновременности: *I caused a rumour to reach her that my fortune was not a third of what was supposed* (Ch. Bronte); *И все-таки эта деталь вызывала раздражение* (С. Лукьяненко).

4. **Значений каузативности и темпоральности** (абсолютной и относительной временной ориентации): *That's why we had the light fixture removed* (M. Atwood); *...Они что-нибудь вышивали, сидя в березовой аллее и заставляя меня читать вслух Гончарова* (И.А. Бунин).

5. **Значений каузативности и временной локализованности / нелокализованности** («простой повторяемости», узуальности, вневременности): *Он вновь и вновь заставлял диагноста сообщать, как функционирует мозг* (К. Булычев); *I don't sing like this often. It makes my throat hurt* (M. Atwood); *Плачущий ночью к слезам побуждает другого* (К. Паустовский).

6. **Значений каузативности и аспектуальности**, в частности, с ее микрополями лимитативности, перцептивности, кратности, фазовости: *Fourteen times he made me buff up that Quiddich cup before he was satisfied* (J.K. Rowling); *Восклицание вызвало воспоминание* (И.А. Гончаров).

7. **Значений каузативности и модальности**, реализуемых как сопряженность значений КГ и модальных значений наклонения, вопроса, модальных глаголов, модальных слов и словосочетаний. Каузативное значение выступает в сочетании с широким спектром субъективно-модальных значений возможности, вероятности, необходимости, долженствования, желательности, уверенности, разрешения, обещания, совета, просьбы и т.д.: *We can't force ourselves to go where we're not welcome, can we?* (R. Bach); *...Ты его заставь сожрать пачку сигарет, враз бросит* (Комсомольская правда).

8. **Значений каузативности и посессивных значений**, выражающих существование отношений обладания между каузатором и объектом каузации: *He did not mean to make his voice pathetic* (J. Galsworthy); *Собственное косноязычие привело его в отчаяние* (М. Семенова).

9. **Значений каузативности и рефлексивности**, возникающих при корреферентности каузатора и объекта каузации: *Finny never permitted himself to realize that when you won they lost (J. Knowles); Я заставил себя не думать об этом попугае... (А.Н. Стругацкий)*.

Специфичные межкатегориальные связи обусловлены частеречным типом консеквента, его лексическим заполнением и семантикой распространителей и реализуются в совокупности с вышеуказанными типами связей в отдельных вариантах парадигмы КК.

В **КК с инфинитивным консеквентом** передаются онтолого-семантические варианты каузации действия, состояния, бытия. В ситуациях каузации действия значение каузативности сопряжено с аспектуальными характеристиками одно / многократности, результативности, дуративности, фазовости, таксисными значениями строгой / нестрогой одновременности, значениями категории темпоральности, модальным значением принудительности, значениями функционально-семантического поля экзистенциальности: *Get Chris to wash his jeans occasionally (LD); Зачем ты меня заставляешь бегать наверх? (В.В. Набоков)*. В конструкциях, выражающих каузацию состояния, актуализируются значения, свойственные предикатам состояния (длительность, статичность) и его подтипам, отличающимся в данном типе КК наибольшей вариативностью (внутренние физическое и психическое состояния, внешние локативное, социальное, бенефактивное, ситуативное состояния, состояние положения в пространстве): *...A silence that enabled me to compose my distracted thoughts (J. Conrad); ...Одним махом перевоспитаем ХАМАС и заставим их дружить с Израилем (Комсомольская правда)*. Установление связей каузативности и экзистенциальности может сопровождаться актуализацией значений кратности: *He's making things fall apart (A. Hoffman)*. Наблюдается совместная реализация каузативного и залогового (пассивного) значений: *In every town he caused to be erected statues of himself... (O. Henry)*.

В **КК с причастием II** реализуются связи каузативности со значениями категории «состояние» в подтипах физического, психического, локативного и ситуативного состояния: *We got the job done (R. Silverberg); They will have you put in prison (A.C. Хорнби)*. Причастие II обуславливает реализацию в данном варианте КК значений пассивности и результативности. Ряд конструкций данного типа допускают каузативную и экзистенциальную интер-

претацию и вследствие этого находятся в зоне пересечения полей каузативности и экзистенциальности: *He had his horse shot*. В русском языке значения, выражаемые в данном типе КК, могут передаваться инфинитивными КК, каузальными конструкциями и лексическими КГ. В КК с глаголом *make* устанавливаются связи каузативности и перцептивности, с сопутствующей реализацией посессивного или рефлексивного значений: *I had to shout to make myself heard above the music (LD)*.

КК с причастием I, передающие каузацию действия, характеризуются совмещением каузативного значения с аспектуальными значениями процессуальности, многократности, фазовости, таксисными значениями следования: *Within minutes he had the audience laughing and clapping (LD)*; *She had us working day after day (R. Quirk)*. В русском языке такой тип отношений наиболее полно передается каузативными конструкциями с одноконстантными КГ и инфинитивом несовершенного вида или с начинательной приставкой *за-*: *Жуткое несоответствие между тем кошмарным местом, куда звал их Рогволд, и мирным покоем Пригорья заставило хоббита слабо запротестовать (Н. Перумов)*. В ряде КК возможна передача экзистенциальных значений и значений категории состояния: *When a few people make more money than the rest, we get editorials saying this is wrong (P. Graham)*; *I wonder if Frankie could get this video working (LD)*.

КК с прилагательным передают онтолого-семантический тип каузации состояния, варьирующийся в подтипах внутреннего физического и психического, внешнего бенефактивного, социального и ситуативного состояний: *This sort of test can make a person nervous (A. Hoffman)*; *Civil liberties make countries rich (P. Graham)*. В русском языке подобные отношения передаются при помощи лексических КГ (*украшать, белить, лечить* и т.д.) и КК с глаголом *делать* (*делать ч.-л. невыносимым, совершенным* и т.д.). Состояние результативно, находится с действием КГ в таксисных значениях строгой / нестрогой одновременности. Распространители прилагательного конкретизируют состояние и являются источниками модальных значений оценки и перцептивности. В ряде КК данного типа актуализируется значение пассивности: *...The diamond rendered a man invisible (O. Wilde)*.

КК с субстантивным консеквентом выражают широкий круг типовых значений каузации – качество, состояние, обладание, бы-

тие. Качество характеризуется отсутствием временного лимита, результативно и вступает с действием КГ в таксисные отношения строгой разновременности / частичной одновременности: *"You know I made her an orphan," he often concluded solemnly... (J. Conrad)*. Выражение данного типа каузации в русском языке осуществляется в КК с глаголом *делать*: ... *Дяди, всё пытавшегося сделать из шалопая положительного члена общества (Б. Акунин)*. Состояние в КК данного типа актуализирует аспектуальные значения длительности, дискретности, результативности и воплощается в подтипах физического и психического состояния: *Sometimes he questioned, and induced in her mind temporary doubts (J. London)*; ... *Мысль о развлечениях не вызывает ничего, кроме тошноты (С. Логинов)*. Распространители при существительном имеют ограничительный, классифицирующий характер, указывают на темпоральную ограниченность / неограниченность состояния / качества, являются источниками субъективно-модальных значений оценки и перцептивности, локализуют сферу проявления качества. В ряде КК регулярно передаются ситуации динамического обладания: *The agency got the family a new apartment and clothes for the children (MED)*. В некоторых трехчленных КК выражается каузация бытия, одно- / многократный акт каузации действия: *I summoned strength to ask what had caused this calamity (Ch. Bronte)*; *Всякая новая гипотеза обладает тем недостатком, что вызывает всегда массу споров (А.Н. Стругацкий)*.

КК с предложно-именной группой лежат в области пересечения ФСП каузативности и локативности: *Let's get him off the road (I. Asimov)*; *Расскажи, Торин, что же привело тебя в наши края? (Н. Перумов)*. За счет метафорического переосмысления происходит совмещение значения каузативности с другими разновидностями категории «состояние» (психическое, ситуативное, социальное) и свойственными им значениями: *I wish I could get him out of my head (S. King)*; *Я приведу эти гербы в порядок (Б. Акунин)*. В некоторых КК отмечается синтез каузативных значений и значений экзистенциальности, possessивности. Распространители передают тот же ряд значений, что и в КК с субстантивным и адъективным консеквентами.

В **КК с предлогом и герундием** значение каузативности сопряжено с аспектуальными характеристиками кратности, процессуальности, результативности, таксисными отношениями строгой / не-

строгой разновременности: *You forced me into visiting him last year (J. Austen); Although I coerce my kids into having a daily meal... (Guardian)*. В русском языке подобные отношения передаются в КК с отглагольным существительным: *Волкодав словно встречал кого-то, наседавшего с оружием, вызывал его на удары (М. Семенова)*. КК данного типа способны выражать связь каузативного и пассивного значений.

В **КК с адverbиальными элементами** передаются, преимущественно, связи категорий каузативности и локативности, при этом резульативное значение последней может уточняться посредством распространителей: *Vallance seized her arm and forced him back to the bench (O. Henry); Записывались порой лица странные, вполне чуждые химии, которых привела сюда молва или мода (С. Логинов)*. В КК данного типа также возможно совмещение значений каузативности и типовых значений состояния (психическое, ситуативное), бытия: *It takes a while to get the wrinkles out (M. Atwood)*.

В **КК с придаточным предложением**, в основном, реализуется онтолого-семантический тип каузации состояния (локативного, ситуативного): *You don't know what we had to go through, just to get you where you are (M. Atwood)*. В русском языке такие отношения имеют место в случаях, когда позицию консеквента занимает местоименное слово *то*, распространенное посредством придаточного следствия: *Такое понимание бытия должно было привести к тому, что каждый человек стал бы утверждать, что он один есть единственное, сущее, истинное Я (А.Н. Толстой)*. Наличие двух предикатов обуславливает связи КК со значениями категорий темпоральности и таксиса.

Таким образом, диссертационное исследование позволило выделить типологию межкатегориальных связей КК как взаимодействие значений каузативности, каузальности, темпоральности, временной локализованности, таксиса, аспектуальности, модальности, залоговости, значений категории состояния, экзистенциальности, посесивности, рефлексивности и выявить центры актуализации исследуемых межкатегориальных связей.

В **заключении** подводятся итог проделанной работы и формулируются общие выводы. Исследование может быть продолжено в плане выявления межкатегориальных связей других семантических вариантов каузативности, в частности, прохибитивных

конструкций и конструкций речевой каузации. Представляется перспективным дальнейшее исследование межкатегориальных связей каузативности в синхронно-сопоставительном и диахронном аспектах, что позволит выявить закономерности развития языковой манифестации и специфики актуализации межкатегориальных связей данной категории.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

**Публикации в изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией РФ:**

1. Терешина, Ю. В. Онтология категории каузативности / Ю. В. Терешина // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2007. – № 4. – С. 195–200.

Публикации в других изданиях:

1. Терешина, Ю. В. Концепт побудительности в политических текстах / Ю. В. Терешина // Новая Россия: новые явления в языке о и науке языке: материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2005. – С. 154–159.

2. Терешина, Ю. В. Causative Proverbs as a Subject of Linguo-Cultural Research / Ю. В. Терешина // Английский язык в поликультурном регионе: материалы межд. конф. – Ижевск, 2005. – Ч. 1: тезисы. – С. 154.

3. Терешина, Ю. В. Идея причинности в философии и лингвистике / Ю. В. Терешина // Вопросы лингвистики, педагогики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. – Ижевск, 2006. – С. 305–325.

4. Терешина, Ю. В. Логико-лингвистический аспект каузативности / Ю. В. Терешина // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей: материалы VI регион. науч.-практ. конф. – Томск, 2006. – Ч. 1. – С. 155–157.

5. Терешина, Ю. В. Предлоги как средство репрезентации каузативных значений / Ю. В. Терешина // Актуальные проблемы лингвистического образования: теоретический и методологический аспекты: сб. материалов III межд. науч.-практ. конф. – Самара, 2006. – Ч. 2. – С. 238–243.

6. Терешина, Ю. В. Типология и межкатегориальные связи английских каузативных have-конструкций / Ю. В. Терешина //

Иноязычное образование: Филология. Педагогика. Лингводидактика: сб. науч. ст. – Ижевск, 2006. – С. 139–147.

7. Терешина, Ю. В. Взаимодействие каузативных и темпоральных значений / Ю. В. Терешина // Англистика XXI века: материалы III Всерос. науч. конф. – СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2007. – С. 152–156.

8. Терешина, Ю. В. Межкатегориальные связи категорий каузативности и посессивности / Ю. В. Терешина // Год русского языка в Удмуртии: материалы регион. науч.-практ. конф. – Ижевск, 2007. – С. 226–231.

9. Терешина, Ю. В. Типология и межкатегориальные связи английских каузативных get-конструкций / Ю. В. Терешина // Вестник Удмуртского университета. Вып. 5. Филологические науки: электр. науч. журнал. – Ижевск, 2007. – Ч. 2. – С. 175–186. – Режим доступа: <http://vestnik.udsu.ru>.

10. Терешина, Ю. В. Функционально-семантическое поле каузативности в современном русском языке / Ю. В. Терешина // Язык и литература в условиях многоязычия: материалы межд. науч.-практ. конф. – Нефтекамск: РИЦ Баш ГУ, 2007. – С. 84–91.

11. Терешина, Ю. В. Английские have-конструкции с инфинитивом и их русские соответствия / Ю. В. Терешина // Язык, культура, общество: сб. тезисов IV межд. конф. – М.: РАН: Моск. ин-т иностр. яз., 2007. – С. 78–79.

12. Терешина, Ю. В. The Interaction of Categorical Meanings in English Causative Make-Constructions and Their Typology / Ю. В. Терешина // Language, Individual and Society. International Scientific Publications: материалы межд. науч. конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Bulgaria, Bourgas: Science Invest, 2007. – 1 электр. опт. диск (CD-ROM)

Подписано в печать 27.10.08.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. п.л. 1,5. Уч. изд. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Удмуртского госуниверситета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1